

ты ученицъ, хотя никогда на нихъ не выставляла своихъ отмѣтокъ, участвовала во всѣхъ конференціяхъ, которыя назначались сначала въ педагогическихъ курсахъ, бывшихъ при гимназіи, а впослѣдствіи въ восьмомъ классѣ и т. под.

Что касается до воспитанія ученицъ и вообще воспитательныхъ началъ, то въ этомъ отношеніи М. И. держала знамя нравственнаго воспитанія очень высоко. Это у нея, какъ и у Д. Г., вытекало не изъ инструкцій и отвлеченныхъ положеній, а изъ твердо усвоеннаго взгляда на задачу жизни человека вообще и женщины въ частности: „какъ можно болѣе отдавать времени, силъ и работы *для исполненія своего долга* и какъ можно менѣе для себя“. Сообразно съ этимъ она постоянно внушала ученицамъ объ ихъ нравственномъ долгѣ развивать и увеличивать свои знанія, заниматься серьезнымъ чтеніемъ, если возможно, помогать своимъ младшимъ братьямъ и сестрамъ, а не предаваться праздности и развлеченіямъ. Надо сказать, что къ такимъ воспитательнымъ мѣрамъ, въ основѣ которыхъ лежало внѣдреніе въ умы учащейся молодежи чувства долга, ученицы относились внимательно, всецѣло уважали свою начальницу и боялись навлечь ея недовольство.

Внушая ученицамъ должныя правила и требуя ихъ непремѣннаго исполненія, М. И. отличалась замѣчательною благожелательностью къ нимъ. На экзаменахъ, при постановкѣ отмѣтокъ, она всегда была за возможное снисхожденіе въ выводѣ отмѣтокъ, переводѣ изъ класса въ классъ, удостоеніи аттестатовъ и наградъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ была къ тому возможность, ходатайствовала за ученицъ передъ комиссіями и педагогическимъ совѣтомъ и никогда не склонялась въ рѣшительную для ученицы минуту въ сторону большей строгости. Также она поступала и въ отношеніи поведенія воспитанницъ. Уменьшеніе отмѣтокъ по поведенію дѣлалось въ самыхъ крайнихъ и безусловно необходимыхъ случаяхъ.

Что касается до порядка въ учебномъ заведеніи, то онъ поддерживался неопустительно. Считая порядокъ душою всякаго дѣла, М. И. не допускала отклоненій отъ него и нарушеній его; сообразно съ этимъ поступали и дѣйствовали всѣ классныя дамы: всѣми мѣрами поддерживали онѣ благовоспитанность и выдержанность ученицъ.

По отношенію къ своимъ сослуживцамъ М. И. держала себя всегда ровно и благожелательно, не любила выраженій внѣшняго чинопочитанія. Она была вполне доступна для всѣхъ, имѣвшихъ къ ней дѣло, охотно исполняла тѣ просьбы сослуживцевъ и сослуживицъ, удовлетвореніе которыхъ было въ предѣлахъ ея власти и возможности. Въ свою очередь педагогическій персоналъ относился къ своей начальницѣ съ глубокимъ уваженіемъ и неліцемернымъ расположеніемъ.

М. И. Якимовичъ была удостоиваема Высочайшихъ наградъ за свою отлично-ревностную и примѣрную службу*). Въ первый разъ она получила подарокъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—драгоценный браслетъ съ брилліантовыми украшеніями.

Когда въ декабрѣ 1870 года М. И. была Всемилоостивѣйше пожалована Высочайшей наградой, то тогдашній попечитель учебнаго округа А. А. Воскресенскій поспѣшилъ увѣдомить ее объ этомъ телеграммой, а 31-го декабря писалъ ей: „Милостивая Государыня, Марія Ивановна! Ея Императорское Величество Государыня Императрица Всемилоостивѣйше со-

*) Въ томъ числѣ и денежныхъ.